

Капли воды с волос падали на лицо. Хэ Ицзянь смотрел на их спины, ошеломлённый до состояния онемения.

Одноклассник Ту Муюаня оказался Ли Си...

Ли Си был самым большим психологическим барьером в карьере Хэ Ицзяня как пианиста.

В последний год, когда Хэ Ицзянь ещё играл на пианино, Ли Си разгромил его на национальном конкурсе и получил приглашение в Венскую консерваторию...

Тот полный подлогов турнир в восемнадцать лет изменил жизнь и судьбу Хэ Ицзяня.

Хэ Ицзянь не знал, что теперь сказать. Если Ту Муюань и Ли Си так близки, то он не мог не знать о том, что Ли Си сделал с ним в прошлом.

Хэ Ицзянь почувствовал, как его тело начинает холодать, и он задрожал.

В тот момент он вдруг осознал, что Ту Муюань всегда находился в другом мире.

Его объятия, которые раньше казались такими тёплыми, теперь стали похожи на холодный дождь, который оставил его мокрым и замёрзшим.

Хэ Ицзянь усмехнулся, его глаза покраснели, и он слабо улыбнулся.

Он включил телефон, не стал читать длинное сообщение от Ту Муюаня и сразу добавил его в чёрный список.

Все социальные сети, номер телефона и даже SMS — Хэ Ицзянь заблокировал его везде.

Он не понимал, что творится в голове у Ту Муюаня.

В прошлой жизни он не понимал.

В этой жизни — понимал ещё меньше.

Все, кто был близок с Ли Си, для Хэ Ицзяня были врагами.

Хэ Ицзянь очень хорошо знал своего соперника. Он знал, что Ли Си тоже из Пекина, его родители были известными музыкантами, и семья была очень богатой.

Ли Си получил прекрасное образование, как материальное, так и духовное.

В прошлой жизни его изысканность и эрудиция вызывали восхищение у всех. Он был красив, обладал выдающейся харизмой, и множество людей тянулось к нему.

И в этой жизни его блестящая карьера только начиналась.

Ли Си был очень талантлив, после возвращения в Китай он не раз появлялся в шоу-бизнесе и завоевал немало популярности.

Но всё это было только внешне. В прошлой жизни Хэ Ицзянь постоянно сталкивался с Ли Си в шоу-бизнесе, их отношения были печально известны своей враждебностью, и их фанаты тоже враждовали. То, что история Хэ Ицзяня и Цзян Инь стала достоянием общественности, несомненно, было делом рук Ли Си.

Хэ Ицзянь сжал кулаки, пытаясь остановить поток мыслей, но гнев и разочарование, поднимающиеся в нём, постепенно гасили его рассудок.

Он был на грани безумия.

Он никогда не думал, что Ту Муюань может быть так близок с его врагом. Всё, во что он верил, снова превратилось в огромную ложь.

Хэ Ицзянь провёл ночь в одиночестве, сидя возле каменного памятника в парке. Когда он встал, с него всё ещё капала вода.

Дождь прекратился только в четыре утра. Хэ Ицзянь долго бродил по улицам, нанял сиделку и привёл её в больницу.

В полуденном свете Цзян Инь лежала в кровати, слушая музыку в наушниках. Окружающий свет был прекрасен, но она безучастно смотрела в белый потолок.

Даже когда Хэ Ицзянь подошёл к её кровати, она никак не отреагировала.

Хэ Ицзянь встал рядом со стулом и похлопал её.

— Цзян Инь.

Она обернулась, сняла наушники и посмотрела на него.

— Цзянь-гэ, ты...

Волосы на лбу Хэ Ицзяня были мокрыми, одежда отдавала сыростью.

Его губы были бледными, а лицо, узкое, как у миндаля, было настолько белым, что пугало. Единственное, что сохраняло жизнь в его лице, были глаза, но их чёрные зрачки были настолько мрачными, что захватывало дух.

Цзян Инь не решалась заговорить... Казалось, за короткое время с этим мужчиной произошли какие-то необъяснимые перемены.

— Я уезжаю завтра, только что нанял человека, чтобы он позаботился о тебе. Я уже заплатил, так что не беспокойся.

Хэ Ицзянь достал из ящика салфетку, нашёл ручку и, сверяясь с новым телефоном, написал номер для Цзян Инь.

— Свяжись со мной, когда выпишешься.

Сказав это, он положил чашку на бумагу, выпрямился и посмотрел на неё.

— Цзянь-гэ, спасибо. — Цзян Инь всё время смотрела на новый телефон Хэ Ицзяня, а затем её взгляд упал на салфетку.

Она сжала губы и сказала:

— Ту Шао сегодня утром вызвали обратно на съёмки режиссёром Сюй. Он ждал тебя здесь всю ночь.

Хэ Ицзянь закрыл рот, провёл языком по зубам, а затем посмотрел в окно.

— А, понятно.

— Скорее свяжись с ним, у меня всё в порядке.

Цзян Инь сжимала провод от наушников, постоянно теребя его. Хэ Ицзянь взял салфетку, чихнул.

— Угу, понял, я пошёл.

Он помахал рукой, вытирая нос, и вышел.

Сейчас он меньше всего хотел видеть Ту Муюаня, поэтому, опасаясь, что тот может вернуться, Хэ Ицзянь быстро спустился вниз.

Он хотел как можно скорее покинуть больницу, но только подошёл к ступенькам, как столкнулся с человеком, которого меньше всего хотел видеть.

Ту Муюань нёс пакет с яблоками и как раз собирался подняться по ступенькам.

Увидев его, Хэ Ицзянь незаметно отвернулся, опустил голову и пошёл в другую сторону, но через несколько шагов его запястье схватили.

— Что с тобой?

...Это был голос Ту Муюаня.

Он крепко держал Хэ Ицзяня за руку, и это было больно.

Хэ Ицзянь сжал губы, смотря в пол. Он попытался вырваться, но не смог.

Он не хотел говорить, но понимал, что сейчас не сможет избавиться от Ту Муюаня.

Чувство неловкости и отвращения переполняло его. Хэ Ицзянь повернулся, пытаясь разжать пальцы Ту Муюаня, его взгляд был холоден, как лёд.

— Ты добавил меня в чёрный список. Почему? — Ту Муюань схватил другую руку Хэ Ицзяня, и это сделало его лицо ещё мрачнее.

— Ту Муюань! — Хэ Ицзянь поднял голову, прямо глядя ему в глаза. Его взгляд был полон агрессии, это был предвестник ссоры.

— ... — Ту Муюань впервые увидел его таким и был ошеломлён.

— Ты думаешь, мне так жалко, что ты ко мне пристаёшь? Ты ведь близок с Ли Си, да? Так иди к нему, отпусти меня!

— Ли Си? Нет, Ицзянь, его рейс задержался, я поехал его встретить, потом начался сильный дождь, и в отеле остался только двухместный номер. Я спал на диване.

В глазах Ту Муюаня появилась тревога, но больше он был сбит с толку внезапной переменой.

Горло Хэ Ицзяня стало сухим. Он сглотнул и усмехнулся.

— Что вы там делали, меня не касается. Вы ведь действительно близки, так что, честно говоря, ты в школе из-за него признался в своей ориентации?

Пальцы Ту Муюаня замёрзли. Его губы дрожали, но он не мог подобрать слов для объяснения.

— В школе он мне нравился, он хорошо играл на пианино, и он был похож на тебя... Поэтому мы встречались два года.

Хэ Ицзянь не ожидал, что угадает. Его сердце дрогнуло, горло стало ещё суше, а ноги — ватными.

— На меня? Ха, ты ещё и меня в это втянул?

Ту Муюань положил руку на его плечо, слегка наклонившись.

— Моя мама любит музыку, поэтому часто водила меня на концерты. Тогда я заметил тебя, наверное, потому что ты был слишком талантлив, и я запомнил твоё имя.

— Позже, в школе, я познакомился с Ли Си. Его имя часто упоминалось рядом с твоим, поэтому я тоже запомнил его. Он мне нравился, и я... как-то сам не понял, как мы начали встречаться.

Хэ Ицзянь посмотрел на него с укором, даже не осознавая, что в его взгляде появилось явное недовольство.

— Но мы недолго были вместе, я быстро пожалел. Через месяц я предложил расстаться, он не согласился. Потом, в старших классах, я снова попытался, и мы почти разошлись, но он серьёзно заболел, его семья связалась с моей через школу, и так я признался в своей ориентации.

<http://bllate.org/book/16697/1533326>